

Научная статья

УДК 343.2/7

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).3.378-383

СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИМИНООБРАЗУЮЩЕГО ПРИЗНАКА «СУЩЕСТВЕННОЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН ИЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ ЛИБО ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА ИЛИ ГОСУДАРСТВА» (НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ 293 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ХАЛАТНОСТЬ»)

Татьяна Игоревна Розовская¹, Елена Владимировна Емельянова², Алексей Владимирович Петрянин³

^{1,2,3} Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

¹ rozovskaya.ti@skspba.ru

² emelyanova.ev@skspba.ru

³ petryanin@mail.ru

Аннотация. В статье на примере статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации «Халатность» рассмотрено одно из направлений современной уголовной политики, имеющее сложное теоретико-прикладное содержание, посвященное установлению юридически значимых характеристик общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Исследуемая категория является оценочной, ее установление производится как в ходе расследования уголовного дела, так и в ходе судебного разбирательства. Отмечено, что с учетом позиций высших судебных инстанций именно уровень существенности нарушения прав и законных интересов является требуемым и достаточным для признания его криминообразующим. К существенному нарушению прав и законных интересов относятся: тяжесть причиненного морального, физического или имущественного вреда, размер и характер причиненного материального ущерба, степень деструктивного воздействия на работу организаций и т. п. Продемонстрирована сложность отнесения наступивших нематериальных последствий к преступной халатности. Обоснована необходимость разработки их качественных характеристик с последующим закреплением в соответствующем акте судебного толкования.

Ключевые слова: халатность, права, интересы, общество, государство, организация, существенное нарушение, последствия

© Розовская Т. И., Емельянова Е. В., Петрянин А. В., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Для цитирования

Розовская Т. И., Емельянова Е. В., Петрянин А. В. Содержание и особенности определения криминообразующего признака «существенное нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» (на примере статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации «Халатность») // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 3. С. 378–383. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4). 3.378-383.

Original article

THE CONTENT AND FEATURES OF THE DEFINITION OF THE CRIMINALIZING SIGN “A SIGNIFICANT VIOLATION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF CITIZENS OR ORGANIZATIONS OR THE LEGALLY PROTECTED INTERESTS OF SOCIETY OR THE STATE” (BY THE EXAMPLE OF ARTICLE 293 OF THE CRIMINAL CODE “NEGLIGENCE»)

Tat’jana Igorevna Rozovskaja¹, Elena Vladimirovna Emel’janova², Aleksej Vladimirovich Petryanin³

^{1,2,3} St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ rozovskaya.ti@skspba.ru

² emelyanova.ev@skspba.ru

³ petryanin@mail.ru

Abstract. Using the example of Article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation «Negligence», the article considers one of the directions of modern criminal policy, which has a complex theoretical and applied content devoted to the establishment of legally significant characteristics of socially dangerous consequences in the form of a significant violation of the rights and legitimate interests of citizens or organizations or the legally protected interests of society or the state. The category under study is assessed, its establishment is carried out both during the investigation of a criminal case and during the trial. It is noted that, taking into account the positions of the highest judicial instances, it is the level of materiality of the violation of rights and legitimate interests that is required and sufficient to recognize it as criminalizing. A significant violation of rights and legitimate interests includes: the severity of the moral, physical or property damage caused, the size and nature of the material damage caused, the degree of destructive impact on the work of organizations, etc. The complexity of attributing the non-material consequences to criminal negligence has been demonstrated. The necessity of developing their qualitative characteristics with subsequent consolidation in the relevant act of judicial interpretation is substantiated.

Keywords: negligence, rights, interests, society, state, organization, material violation, consequences

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

For citation

Rozovskaja, T. I., Emel'janova, E. V. & Petrijanin, A. V. 2023, 'The content and features of the definition of the criminalizing sign "a significant violation of the rights and legitimate interests of citizens or organizations or the legally protected interests of society or the state" (by the example of Article 293 of the Criminal Code "Negligence")', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 3, pp. 378–383, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).3.378-383.

Указанные в диспозиции ч. 1 ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства являются глубоко оценочными понятиями. Признак «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» (далее – существенное нарушение прав и законных интересов) постоянно находится в центре внимания как представителей доктрины, так и судебных органов [1, с. 39–43; 2, с. 57–59; 3, с. 139–142].

В частности, в преамбуле к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹, фактически определена та сфера отношений, посягательство на которую, по мнению главного официального интерпретатора, прямо указывает на тот уровень существенности нарушения прав и законных интересов, который является достаточным для признания его криминообразующим. Это деятельность государственных органов, регламентированная соответствующими нормативными актами, страдающая от превышения полномочий или злоупотребления ими со стороны должностных лиц. В п. 18 рассматриваемого постановления Пленум Верховного Суда РФ уточняет содержание исследуемого признака, относя к нему факты нарушения прав и свобод физических и юридических лиц, установленных как международным, так и национальным правом. Вместе с тем, кроме установления самого факта нарушения отмеченных выше прав и свобод, Верховный Суд РФ обращает особое внимание на следующую возможную вариацию последствий: тяжесть причиненного морального, физического или имущественного вреда, размер и характер причиненного материального ущерба, степень деструктивного воздействия на работу организаций. Отметим, что перечень такого рода отрицательных последствий не является исчерпывающим, что дает правоприменителю право на индивидуальное их установление и оценку в каждом конкретном случае.

Эта же позиция была поддержана и закреплена высшей судебной инстанцией в целом ряде постановлений Конституционного Суда РФ. Например, в постановлении от 24 мая 2021 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р. В. Величенко»² отмечено, что существенный вред, который не имеет материального выражения и который может быть причинен не только гражданам и организациям, но и охраняемым законом интересам общества и государства, обязательно должен состоять в причинной связи с совершенным субъектом ответственности общественно опасным деянием. Именно ввиду такого толкования состав преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ,

¹ См.: Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2009. № 12.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 22. Ст. 3914.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

назван Конституционным Судом РФ материальным. Такие интересы могут носить различный характер и находиться в разных областях. Например, с учетом положений Федерального закона «О безопасности» к таковым относятся безопасность государства, общественная безопасность, а также иные ее виды¹. Аналогичная позиция содержится в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации². Конкретизация уровня и содержания внутренних и внешних угроз национальной безопасности отражена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³.

Следует обратить особое внимание на то, что существенное нарушение прав охватывает и нематериальные последствия в виде выделения и оценки судами конкретных действий или бездействия должностных лиц. Например, к таковым относятся непринятие мер к проверке качества выполненных работ, несвоевременное и некачественное выполнение договоров и обязательств, нарушение нормальной деятельности Федеральной службы судебных приставов, подрыв авторитета указанного органа и др.

Понимая глубину оценочности последствий халатности, полагаем, что используемый законодателем такой юридико-технический прием является единственно верным по причине невозможности усмотрения всех их форм, видов и объемов. В связи с этим предложенная в ст. 293 УК РФ модель является репродуктивной, позволяющей симметрично реагировать на новые криминальные проявления, подпадающие под признаки исследуемого деяния.

Изложенное в очередной раз подтверждает, что защита интересов личности, общества и государства является приоритетной задачей Уголовного кодекса Российской Федерации. Законодатель, устанавливая ответственность за существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства в различных нормах (в том числе ст. 285, 286 УК РФ), принимает меры, направленные как на предупреждение данных деяний, так и на закрепление неблагоприятных последствий (в виде наказания) за их совершение.

Нарушение интересов при халатности может носить различный характер и степень и не всегда выражается в причинении конкретного материального вреда. Законодатель в связи с невозможностью предусмотреть все случаи и формы подобных нарушений справедливо установил ответственность не за любое нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, а именно за существенное. Определение степени существенности нарушения отнесено по указанным причинам к компетенции следственных и судебных органов, поэтому оценка какого-либо события на наличие признака халатности всегда начинается именно с анализа наступивших общественно опасных последствий. Наличие признаков данного состава преступления определяется посредством установления обстоятельств, способствующих их наступлению в форме неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей и т. д. В этом случае делается вывод о халатности в действиях конкретного лица.

Например, при чрезвычайных происшествиях, таких как пожары, аварии, проверяется надлежащее исполнение должностными лицами различных контролирующими орга-

¹ См.: О безопасности : федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

² См.: Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом Рос. Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.08.2023).

³ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 7. Ч. 2. Ст. 5351.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

нов своих обязанностей и в случае выявления нарушений, прямо повлиявших на происшествие, их действия признаются халатностью. При этом последствия преступной халатности могут наступить не только по причине допущенных упущений, но и в связи с такими упущениями, то есть действия (бездействие) должностного лица должны являться либо непосредственной причиной наступления общественно опасных последствий, либо их необходимым условием.

Очевидно, что только при наличии последствий возможно установление необходимой причинной связи с совершенным деянием в рамках ст. 293 УК РФ. Иной подход к их оценке в данном случае невозможен, поэтому установление причинно-следственной связи при квалификации халатности имеет первостепенное значение. В противном случае под халатностью следует понимать любое неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, вне зависимости от вызываемых ими негативных результатов, как и подмена наличия реально наступивших негативных последствий их гипотетической возможностью. При таком понимании халатность как норма уголовного закона, предусматривающая необходимую государственную реакцию за неосторожное преступление, поменяла бы свой уголовно-правовой смысл.

Изложенный подход и проведенный анализ научных мнений и судебных решений позволяют сделать вывод о том, что вред, наступивший в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей, вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, должен быть реальным.

На обязательное наличие негативных последствий суды обращают внимание, в том числе рассматривая дела об административных правонарушениях, хотя нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в качестве конструктивных признаков правонарушений наличие какого-либо противоправного результата не устанавливают.

Представляется, что в случае если нарушенное право можно восстановить иным образом, то есть без привлечения должностного лица к уголовной ответственности (например, путем привлечения его к дисциплинарной, административной, гражданской), или же путем обращения в компетентные органы с правом обжалования его действий и решений, то такое нарушение не является существенным, а соответственно деяние лица не подпадает под признаки преступления.

Таким образом, полагаем, что существенное нарушение прав и законных интересов как криминообразующий признак халатности должно выражаться в виде конкретных как материальных, так и нематериальных последствий, состоящих в причинной связи с совершенным общественно опасным деянием.

Сложность отнесения наступления нематериальных последствий к преступной халатности вызывает необходимость проработки этого вопроса как учеными, так и практиками с последующей их видовой и групповой характеристикой либо в примечании к ст. 293 УК РФ, либо в соответствующем акте судебного толкования.

Список источников

1. Яни П. С. Общественно опасные последствия должностных преступлений // Законность. 2014. № 3(953). С. 39–43.
2. Можаяев А. Г. Количественная характеристика существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов об-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

щества или государства в составах преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4(14). С. 57–59.

3. Тыняная М. А. Проблемы законодательного определения признаков объективной стороны халатности // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2012. № 1(30). С. 139–142.

References

1. Jani, P. S. 2014, 'Socially dangerous consequences of official crimes', *Legality*, iss. 3(953), pp. 39–43.

2. Mozhaev, A. G. 2016, 'Quantitative characteristics of a significant violation of the rights and legitimate interests of citizens or organizations or the legally protected interests of society or the state in the composition of crimes under Articles 285, 286 of the Criminal Code of the Russian Federation', *Investigation of crimes: problems and solutions*, iss. 4(14), pp. 57–59.

3. Тынjanaja, М. А. 2012, 'Problems of legislative definition of signs of the objective side of negligence', *Bulletin of Omsk University, Series Law*, iss. 1(30), pp. 139–142.

Информация об авторах

Т. И. Розовская – кандидат юридических наук, доцент, исполняющий обязанности ректора;

Е. В. Емельянова – доктор юридических наук, доцент, проректор – руководитель отдела учебно-методической работы;

А. В. Петрянин – доктор юридических наук, профессор, директор Нижегородского филиала.

Information about the authors

T. I. Rozovskaja – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Acting Rector;

E. V. Emel'janova – Doctor of Law, Associate Professor, Vice-rector - Head of the Department of Educational and Methodological Work;

A. V. Petryanin – Doctor of Law, Professor, Director of the Nizhny Novgorod Branch.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 09.08.2023; одобрена после рецензирования 12.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 09.08.2023; approved after reviewing 12.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.